

Хотя ходили слухи о волкообразных тварях, бродящих по окрестностям, Бай Муцзюнь знал, что это невозможно. Причина проста: в Неоне не водилось волков. Из-за бездумного истребления человеком местный японский волк вымер в начале прошлого века. Даже если кто-то утверждал, что видел его позже, то лишь в глубоких горах и старых лесах, а уж в этом районе — и подавно. В конце концов, район Мэгуро, где стоимость квартиры составляла 1,2 миллиона йен за квадратный метр, — не место для волков. Но самое главное, эти царапины были не простыми, их можно было увидеть только благодаря мане. Ответ был очевиден. Воспользовавшись тем, что Ханекава Ёё и Камиси Наоя перестали спорить, Бай Муцзюнь задал вопрос: "Шаншисан, а бабушка Фуно держала домашних животных, может, она приютила бродячих собак или кошек?" "Есть ли какая-нибудь информация об этом?" "Хм," Шаншисан замешкался, а затем беспомощно ответил: "Священник Сираки, я не очень разбираюсь в таких вещах." "И даже если бабушка Фуно что-то держала, прошло уже больше двадцати лет, вряд ли какая-нибудь собака или кошка могла бы дожить до такого возраста." Услышав вопрос Бай Муцзюня, Ютянь Ёё задумчиво сказала: "Священник Сираки, вы думаете, что в этой комнате обитает не дух бабушки Фуно, а дух ее бывших домашних животных?" Камиси Наоя был ошарашен: "Мико Ханекава, что вы имеете в виду?" "Ох, Камисан, вы, возможно, не знаете, что у зверей нет понятия о жизни и смерти, поэтому после кончины их души часто остаются в мире людей," — профессионально объяснила Ханекава Ёё. "Просто у этих созданий слабый духовный интеллект, они не умеют развиваться, и обычно рассеиваются в течение нескольких дней, поэтому слухи о том, что звери преследуют людей, встречаются редко." "Однако, если они случайно поглотят душу умершего человека, они быстро станут сильнее, просветятся и превратятся в сверхъестественные существа, подобные собакам-людям, паукам-людям и коровам-людям из городских легенд." "Собаки-люди? Эта популярная городская легенда была известна Камиси Наое. Представив себе ужас человеческих лиц на собачьих телах, которые он видел в интернете, Камиси Наоя содрогнулся. Неужели все эти дни такой ужас таился рядом с ним? Представив, что каждую ночь, когда он спит, по стройке бродит человек с собачьей головой, возможно, даже приближаясь к нему, Шаншисан испытал леденящий ужас и немедленно воскликнул: "Мико Ханекава, прошу вас, немедленно изгоните этого духа!" Ютянь Ёё покачала головой: "Еще рано." "Чтобы изгнать такого духа, нужно сначала установить заграждение, чтобы ограничить его область действия, а затем постепенно подавлять его. В нужный момент одним ударом нужно изгнать "человеческую" часть его тела." "И такой процесс требует довольно долгой подготовки." "Священник Байму, я права?" Бай Муцзюнь был ошарашен. Он все еще пытался разобраться в объяснении Ютянь Ёё о духах-людях, о которых он никогда не слышал. Особенно про поглощение душ. В голове у него зародилась мысль: если дух собаки поглощает душу умершего человека, она превращается в собаку-человека. Тогда если душа умершего человека случайно поглотит душу коровы, то получится... Кентавр? Бай Муцзюнь внезапно захотел вернуться и спросить богов, случалось ли такое раньше. "Священник Сираки?" — спросила Ханекава Ёё, заметив, что Бай Муцзюнь отвлёкся. "А? Что вы сказали, Мико Ханекава?" — Бай Муцзюнь вернулся в реальность с видом "я слушал". "Я просто сказала Шаншисану, что у изгнания есть строгие требования к времени и месту, поэтому потребуется время на подготовку." Бай Муцзюнь кивнул. Он знал, что многие священники носят с собой много синтоистских атрибутов, например, императорские монеты, соломенные канаты, крючки из нефрита, флаги для изгнания злых духов, и так далее. Но Бай Муцзюнь был другим. Он всегда ждал, пока дух проявит себя, а затем отправлял его в мир иной своими сильными руками. Говоря проще, он решал все своими руками. Однако у разных святилищ часто бывают разные методы изгнания духов. Бай Муцзюнь не мог требовать, чтобы все делали так же, как он. В конце концов, его гонорар был довольно высоким, поэтому было правильно брать дополнительные заказы, чтобы удовлетворить верующих. Заметив, что вечер уже наступает, Шаншисан спешно попрощался и поспешил уйти со стройки. Хотя обычные люди любят исследовать неизведанное, испытывая любопытство к тайнам, но все же предпочитают безопасность. Вместо того, чтобы рисковать, лучше вернуться домой и

посмотреть видео на телефоне. Однако Ютянь Ёё и Бай Муцзюнь остались на стройке, ожидая момента, когда Инь и Ян соединятся. После ухода Шаншисана, Ютянь Ёё нашла груды кирпичей и черепицы в четырех-пяти метрах от дома и принялась за дело. Она развесила на них разные защитные амулеты. Закончив, она выглянула из-за груды кирпичей и с уверенностью сообщила Бай Муцзюню: "Священник Байму, вот я и выбрала место для съемки. Когда вы будете изгонять нечисть, можете подергать экран в эту сторону? Я думаю, было бы неплохо сделать несколько фотографий вашего лица во время изгнания." "Хорошо," — кивнул Бай Муцзюнь. Сделав паузу, он добавил: "Мико Ханекава, может быть, стоит подумать о смене места? Вам не страшно там прятаться?" "А? Конечно, я не боюсь!" — Ютянь Ёё наклонила голову, улыбаясь. Бояться? Чего же бояться? Неужели она забыла, кто рядом с ней? Священник, который одним ударом отправил в мир иной духа, взорвавшего туннель Сендайгае! С таким человеком рядом зачем бояться? Увидев уверенную улыбку Ютянь Ёё, Бай Муцзюнь больше ничего не сказал. С его точки зрения, место, где пряталась Ютянь Ёё, было самым опасным, там было больше всего царапин, они переплетались, вызывая своеобразное отвращение и мурашки по коже. Бай Муцзюнь чувствовал себя неуютно. Но Ютянь Ёё не обращала на это внимания, она даже с энтузиазмом достала видеокамеру. Бай Муцзюнь не мог не восхититься. Истинная жрица Великого Храма, ее психологическая закалка была просто невероятной. Вдруг его взгляд окаменел. В этот момент Ютянь Ёё достала камеру и сняла крышку объектива. На экране была темнота. Она вздрогнула. Мяу-мяу? Что-то не так с камерой? В это время, если бы с камерой возникла проблема, она бы просто умерла. Но прежде, чем она успела проверить, вдруг, на экране камеры возникло движение. Черные, белые и желтые неоновые огни мигали один за другим. Ютянь Ёё мгновенно поняла, что что-то не так. Она опустила камеру, смотря на зрачки, расширившиеся, как медные монеты. В ее голове начал медленно формироваться один большой символ. Опасность! ! ! !

<http://tl.rulate.ru/book/110416/4146709>